

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ / ECONOMIC THEORY

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.4.699-715>

УДК 330.34:336.7:338:94(510)

JEL: G2, N25, O16, O53

М. С. Круглова¹

¹ Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

Институциональная мозаика финансовых учреждений в Китае периода Поздней Цин и синтез организационных форм: от пяхао и цяньчжуан к центральному банку

Круглова Мария Семеновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук
E-mail: kruglova_ms@inecon.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9847-4743>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/T-8171-2017>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 6126-0035, AuthorID: 859880

Аннотация

Цель: определение особенностей формирования банковской системы позднеимперского Китая в части рассмотрения процесса взаимодействия традиционных институтов банковской деятельности Китая, импортированных институциональных форм и реализации государственных реформаторских стратегий.

Методы: качественные методы (сравнительный анализ, обобщение), историко-генетический метод.

Результаты: на основе привлечения широкого массива исторических данных продемонстрирована история развития банковской системы Китая времен заката династии Цинь. К моменту «насильственного открытия» китайской экономики западными державами в период опиумных войн в стране существовали свои квазibanковские институты, основанные на сложившихся клановых сетях торговых организаций, покрывавшие кредитные потребности традиционной экономики. Локальное развитие современных производств в Китае требовало современных подходов к организации банковской деятельности. Лакуну заполняли иностранные банки, фактически монополизировавшие современную банковскую деятельность в Китае, и позже государственные банки. Показано, что к концу цинского периода все три участника банковской отрасли – традиционные банки, иностранные и государственные – покрывали потребности китайской экономики. Сделан вывод, что банковская отрасль времен заката имперского периода являла собой мозаичное институциональное полотно, сочетавшее как традиционные, так и вестернизированные элементы, имплементировавшее в себя привычные для Китая клановые связи.

Научная новизна: в статье предпринята первая в России попытка комплексного рассмотрения эволюции банковской системы позднецинского Китая.

Практическая значимость: основные выводы статьи могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при изучении экономической истории традиционного Китая, а также обогатят представления институциональной экономики о пределах и возможностях институциональных трансформаций.

Ключевые слова:

экономическая теория, Китай, институциональные реформы, банковская система, неформальные институты, колониализм

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Круглова, М. С. (2023). Институциональная мозаика финансовых учреждений в Китае периода Поздней Цин и синтез организационных форм: от пяхао и цянъчжуан к центральному банку. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 699–715. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.4.699-715>

Scientific article

M. S. Kruglova¹

¹ *Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Institutional mosaic of financial institutions in the late Qing China and synthesis of organizational forms: from piaohao and qianzhuang to the central bank

Mariya S. Kruglova, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kruglova_ms@inecon.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9847-4743>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/T-8171-2017>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 6126-0035, AuthorID: 859880

Abstract

Objective: to determine the peculiarities of forming the banking system in late imperial China in terms of the interaction between traditional Chinese banking institutions, imported institutional forms, and state reform strategies.

Methods: qualitative methods (comparative analysis, generalization), historical and genetic method.

Results: based on a wide array of historical data, the history of the Chinese banking system development during the Qing dynasty decline is demonstrated. By the time of the Chinese economy “forced opening” by Western powers during the Opium Wars, China had its own quasi-banking institutions based on the established clan networks of trade organizations that covered the credit needs of the traditional economy. The local development of modern industries in China required modern approaches to the organization of banking activities. The lacuna was filled by foreign banks, which actually monopolized modern banking in China, and later by state-owned banks. It is shown that by the end of the Qing period all three participants of the banking industry – traditional banks, foreign banks and state banks – covered the needs of the Chinese economy. It is concluded that the banking industry of the late imperial period was a mosaic institutional fabric, combining both traditional and westernized elements and embedding clan ties traditional for China.

Scientific novelty: the article is the first attempt in Russia to comprehensively examine the evolution of the banking system of late Qing China.

Practical significance: the main conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities in the study of economic history of traditional China, and may enrich the concepts of institutional economics concerning the limits and possibilities of institutional transformations.

Keywords:

economics, China, institutional reforms, banking system, informal institutions, colonialism

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kruglova, M. S. (2023). Institutional mosaic of financial institutions in the late Qing China and synthesis of organizational forms: from piaohao and qianzhuang to the central bank. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 699–715 (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.4.699-715>

Введение

Банковская система традиционного Китая зародилась более двух тысяч лет назад (Srinivas, 1914, pp. 145–153). Уже во времена Южной Ци (420–589 гг.) ломбарды выдавали ссуды под залог, в период династии Тан (618–907 гг.) для облегчения перевозки денег были введены бумажные векселя *фэйцянь* (飛錢). В империи Сун (960–1279 гг.) были введены в оборот первые бумажные деньги. Серебряные, или обменные, лавки издавна меняли деньги и торговали отрезами шелка, золотом, серебром, медью, зерном и солью: в разные периоды все перечисленное могло служить платежным средством. Счетные дома и даже аптекари предлагали открыть сберегательные счета (Morck & Yang, 2010, p. 13), но без процентов¹.

Во второй половине XIX – начале XX в. финансовая система позднеимперского Китая проходила сложный процесс институциональной трансформации. Наблюдался сложный синтез различных институциональных форм: китайские финансовые институты вступали во взаимодействие с непривычными пришедшими с Запада банковскими механизмами, образуя сложную структуру, которая до сих пор ставит перед исследователями множество вопросов. Основная проблема заключается в определении реального влияния западной финансовой системы на развитие китайской на раннем этапе ее трансформации в начале второй половины XIX в., ответе на вопрос, стали ли традиционные неформальные связи *гуаньси*² препятствием для проникновения новых финансовых институтов или, наоборот, способствовали ускоренному импорту институтов.

Имеющиеся исследования финансовой системы Китая периода Поздней Цин (1644–1911 гг.) затрагивают становление современных банков, как западных, так и китайских, сформированных по западному образцу (Sun, 2019; Lan, 2015; Jing, 2014; Ma, 2012; Krug, 2008) и функционирование китайской финансовой системы в империи Цин (Horesh, 2019; 2022). Серьезная работа проделана в области изучения денежной системы периода Цин (Lowenstein, 2022; Dean, 2018; Bailey & Zhao, 2009). Китайские авторы сосредотачиваются на трансформации и кризисе традиционной налоговой системы (F. Chen, 2022; Lue & Liao, 2007), исследуют переход права сбора налогов к новым финансовым институтам, связывают развитие банковской системы с появлением телеграфных сетей (Lin et al., 2021). А также описывают изменения в денежном обороте (Han, 2014). Отдельные работы касаются непосредственно истории Шанхайской банковской системы (Ji, 2003; Yang, 1930).

Российские исследователи лишь вскользь затрагивают проблему формирования новых финансовых институтов в исследованиях российско-китайской торговли (Янченко, 2023) или трансформации китайской экономики в исторической перспективе (Круглова, 2023; Васильев, 2020).

Данная статья посвящена исследованию китайской финансовой системы на завершающем этапе существования последней китайской империи Цин. Согласно устоявшемуся мнению, приход западных финансовых институтов углубил кризис китайской финансовой системы, однако мы попытаемся показать, что китайские финансовые институты проявили неожиданную стойкость и лишь частично заимствовали западные механизмы, представив неожиданный синтез институциональных форм Запада и Востока. Целью данного исследова-

¹ Несмотря на то, что формально кодекс династии Тан признал преступлением использование человеком вверенных ему средств с выгодой, это не отменяло существования теневого рынка процентных ставок.

² Гуаньси – китайский термин, в русском языке понимаемый как «связи», «кумовство», «круговая порука», «блат». В оригинале не несет в себе отрицательной окраски и обозначает помощь, поддержку, услугу. Эквивалентом слова «гуаньси» в русском языке может служить термин «социальный капитал». Термин используется для описания отношений, которые могут привести к обмену услугами или связям, выгодным для вовлеченных сторон. Формирование подобных связей происходит среди людей, у которых может быть общность идентификации, такой как происхождение или общий диалект, фиктивное родство (люди с одинаковой фамилией), родство (ближайшие родственники), место работы и дружба. Участники могут создать свою социальную сеть с помощью гуаньси. Такая сеть позволяет облегчить взаимный обмен услугами. Гуаньси обычно включает три аспекта, в том числе эмоциональную связь, взаимный обмен услугами и межличностное доверие. На протяжении всей истории гуаньси играли важнейшую роль в китайском обществе. Гуаньси служили надежной заменой слабым социальным институтам (Круглова, 2022, с. 82).

ния видится определение особенности формирования банковской системы позднеимперского Китая в части рассмотрения процесса взаимодействия традиционных институтов банковской деятельности Китая, импортированных институциональных форм и реализации государственных реформаторских стратегий. К задачам исследования стоит отнести выявление особенностей функционирования финансовых институтов в Китае в конце XIX – начале XX в., а также условия и результаты их трансформации под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. В первой части будут рассмотрены две основные формы реализации банковской деятельности в позднеимперском Китае, далее мы проанализируем развитие иностранных банков. В третьей и четвертой частях исследования обратимся к изучению государственных стратегий по реформированию банковской системы, наконец, в пятой части разберем вопрос влияния на банковскую систему Китая времен правления династии Цин традиционных клановых структур.

Результаты исследования

Деятельность пяхао и цяньчжуан

В 1823 г. в уезде Пинъяо провинции Шаньси открылся первый китайский банк *Жишэнчан* (日昇昌). Название сочетало в себе *жи* (日 «солнце»), *шэн* (昇, букв. «подъем») и *чан* (昌, букв. «процветание»), поэтому в англоязычной исследовательской литературе его принято называть *Sunrise Provident Bank*. Как и другие финансовые учреждения Китая, он принимал депозиты и предлагал кредиты. Однако *Жишэнчан* специализировался на денежных переводах – это был первый в истории Китая чековый банк (известный как *пяхао* (票号), или буквально магазин хао (号)), который занимался денежными купюрами пяхо (票). Клиенты могли внести деньги в отделение в одном городе и, предоставив действительную квитанцию о внесении депозита, снять деньги в другом отделении, уплатив комиссию за перевод.

Основал банк Ли Дацюань (Morck & Yang, 2010, p. 2). Он владел компанией по производству лакированных изделий. Компания закупала сырье в Сычуани, управляла магазинами в Пекине, Шэньяне, Тяньцзине и других центрах. Лэй Лутай, менеджер из Тяньцзиня (или Пекина), заметил, что партии серебра в счет оплаты по сделкам часто проходили мимо друг друга, идя в противоположных направлениях, и увидел в этом возможность для бизнеса – заменить дорогостоящую частную охрану, повозки и вьючных животных «бумажными поручительствами». Первоначально услуга предлагалась в Тяньцзине, Ухане и Пинъяо и оказалась неожиданно прибыльной. Вероятно, в 1823 г. Лэй убедил Ли Дацюаня сосредоточиться на банковских операциях в филиалах, предлагая развивать межрегиональные расчетные счета, депозитные счета, кредиты и услуги по обмену валюты. Ли капитализировал банк-пяхао, базирующийся в Пинъяо, вложив 300 000 лян³ серебра (Morck & Yang, 2010, p. 3).

С 1823 по начало 1840-х гг. новация Ли Дацюаня активно копировалась другими торговцами из Шаньси. *Пяхао* из Шаньси множились, основываясь на торговых сетях, выстроенных шаньсийскими купцами по всей стране и за ее пределами. Покупатель мог внести наличные в своем местном отделении и получить банковский чек. Его разрывали пополам: одну половину отправляли продавцу как гарантию оплаты, а другую – в отделение банка продавца. Когда покупатель подтверждал получение товара, продавец мог потребовать недостающую половину банковского чека в своем отделении и осуществить там перевод средств на свой счет⁴.

³ Лян (兩) – мера веса, а также денежная единица в Восточной и Юго-Восточной Азии. Возникла в Китае, появилась не позднее династии Хань. Затем распространилась в Японии, Корее, Вьетнаме и других странах. Вес в разные эпохи отличался. Европейцами часто называлась «таэлем». Серебряные слитки, вес которых измерялся в лянах, служили валютой. Согласно современным исследованиям, стоимость одного лян в перерасчете на современный юань составляла: в начале эпохи Тан один серебряный лян – 4130 юаней, в конце эпохи Тан – 2150 юаней; в середине эпохи Мин – 660,8 юаня. Как мера веса лян используется до сих пор. На территории континентального Китая рыночный лян равен 50 граммам. В Гонконге – 37,79 грамма. Тайваньский лян – 37,5 грамма.

⁴ Жишэнчан придумал оригинальный способ борьбы с подделками. Во-первых, для изготовления депозитных бумаг во всех филиалах использовалась одна и та же бумага, специально изготовленная для компании на ее собственных бумажных фабриках. К каждому листу бумаги опытные производители добавляли определенное количество шелка: как для того, чтобы сделать бумагу более прочной, так и для того, чтобы изменить ощущение банкнот. Жишэнчан обучал новых работников и учеников чувствовать и распознавать особую текстуру этой бумаги. Кроме того, Жишэнчан использовал специальную технику, при которой четыре китайских иероглифа (日昇昌記) печатались на банкнотах, когда бумага была сухой на 70–80 %. Эти узоры становились видимыми только тогда, когда банкноты рассматривались под прямым светом, создавая таким образом легко узнаваемый, но трудно

После начала Тайпинского восстания (1850–1864 гг.), руководители которого подчинили себе довольно большие территории, имперский центр утратил связь с периферией. Невозможным стало централизованно собирать и перевозить налоговые сборы из окраин в столицу. Начиная с 1860-х гг. *пяохао* использовались бюрократией для перевозки налоговых сборов. Опираясь на тесные связи между правительством цинской империи и торговыми кланами провинции Шаньси, *пяохао* постепенно забрали себе часть привычных функций государственного аппарата: стали собирать и перечислять налоги, предоставлять ссуды правительствам провинций и авансировать средства чиновникам. Они настолько вовлеклись в управление провинциальными казначействами, что их можно называть «первыми прототипами государственных банков Китая».

Хотя к тому времени *пяохао* предоставляли практически все банковские услуги, основным направлением их деятельности всегда оставались внутренние денежные переводы. *Пяохао* осуществляли все виды денежных переводов, в том числе с помощью векселей, писем и чеков, которые можно было обналичить в любом из их отделений или у их агентов по всей стране. Когда в Китай пришел телеграф, многие *пяохао* стали предоставлять и так называемые телеграфные переводы. Внутренние денежные переводы в Китае были монополизированы *пяохао* вплоть до формирования современного банковского сектора.

Как и большинство коммерческих банков, *пяохао* не работали только за счет собственного акционерного капитала – для ведения собственного бизнеса они мобилизовали временно простаивающие средства своих клиентов. Многие *пяохао* выпускали банкноты. Кроме того, пока чиновники вели с ними дела, значительная часть государственных средств депонировалась именно в банкнотах *пяохао*. Китайские историки экономики ввели специальный термин «сила капитала» (*цзыли*) для измерения размера *пяохао* или других финансовых учреждений. Он описывает те ресурсы, которые финансовое учреждение может мобилизовать, включает акционерный капитал, привлеченные депозиты и выпущенные банкноты. К 1890-м гг. общий капитал *пяохао* оценивался в 280 млн канадских долларов, включая 42 млн канадских долларов акционерного капитала, 210 млн канадских долларов в депозитах и 28 млн канадских долларов в выпущенных банкнотах (Q. Chen, 1937, p. 142)⁵.

С возникновением республики появились новые правила для китайских финансовых рынков. Самым важным изменением для *пяохао* стало введение общей валюты. *Пяохао* больше не обладали монополией в сфере денежных переводов, поскольку благодаря улучшению транспортных связей, таких как железные дороги, иностранные банки глубже проникли на внутренний китайский рынок. К сожалению, *пяохао* связали свое будущее с судьбой империи Цин. Когда она рухнула в 1911 г., многие банки Шаньси перестали существовать.

Независимо от общенациональной сети *пяохао* существовали небольшие местные банки, обычно называемые *цяньчжуан* (錢莊) Они впервые появились в нескольких городах провинций Чжэцзян и Цзянсу, прежде всего в Шанхае, Нинбо и Шаосин.

Нет точных данных, когда появился первый шанхайский *цяньчжуан*. Однако в 1776 г. в Шанхае несколько *цяньчжуан* объединились и организовали гильдию под названием «Цянь гунсо» (錢業公所). Если *пяохао* сосредоточились на денежных переводах между провинциями и предоставляли государственные услуги, их основными клиентами были высокопоставленные чиновники и крупные торговцы, то у *цяньчжуан* обычно

воспроизводимый водяной знак. Вторым методом борьбы с подделками, который использовали *пяохао*, были создание и применение сложных печатей. *Пяохао* поручали опытным резчикам вырезать печати сложной конструкции, обычно отдельные для каждой региональной ветви филиалов. На каждой банкноте ставили несколько печатей (например, печать могла быть поверх каждой рукописной цифры для гарантии, что ее нельзя будет изменить). Головной офис в Пинъяо регулярно менял комбинацию печатей и информировал филиалы об обновлениях.

⁵ Банки Шаньси разработали сложную пенсионную систему, чтобы гарантировать щедрое вознаграждение тем, кто усердно трудился на благо акционеров. Она называлась либо пенсионным счетом (гун цзи цзинь), либо счетом бога богатства (цайшэн чжан) и состояла из трех фондов. Один фонд представлял собой «страховку от плохого состояния мира». В конце каждого финансового цикла акционеры капитала договаривались о доле нераспределенной прибыли, которая пойдет в этот фонд. Деньги в нем можно было использовать для пополнения будущих дивидендов, если стихийное бедствие нанесло ущерб доходам банка. Второй фонд выплачивал проценты акционерам капитала и содержал их депозиты, поскольку акционеры капитала могли свободно реинвестировать любую часть своих дивидендов. Этот фонд обеспечил капитал для финансирования развития и расширения банка. Третий фонд выплачивал дивиденды умершим и вышедшим на пенсию акционерам и их наследникам (временно). Это дало уходящим на пенсию менеджерам возможность следить за долгосрочной прибыльностью банка, а также выбирать и обучать преемников, поскольку их доходы после выхода на пенсию и процветание их наследников зависели от результатов работы преемников. По некоторым данным, на этом основании первый генеральный директор *Sunrise Provident* выдвинул на пост генерального директора не своего сына (Wang 1998; 2001).

не было общенациональных филиалов. Лишь в конце XIX в. несколько крупных *цяньчжуан* в южном Китае открыли филиалы за пределами своих городов (Cheng, 2003, p. 14). Большинство *цяньчжуан* были привязаны к местности и функционировали как коммерческие банки, которые предоставляли услуги по обмену и выпуску денежных купюр, обмену векселей и банкнот, а также предоставлению относительно дешевых кредитов местному бизнес-сообществу. *Цяньчжуан* обычно не просил залог при предоставлении ссуды. В случае чрезвычайной ситуации клиент мог даже постучать в дверь своего *цяньчжуан* в полночь, поскольку большинство банковских услуг оказывалось двадцать четыре часа в сутки. В случае денежного перевода *цяньчжуан* отправлял деньги получателю платежа в его дом или офис с помощью курьера и не требовал явки получателя платежа в офис и филиал. Все эти услуги были весьма привлекательны для клиентов. До вовлечения Китая во внешнюю торговлю *цяньчжуан* доминировали на местном финансовом рынке.

Ареал деятельности *пяхао* и *цяньчжуан* также отличался. В то время как деятельность *пяхао* сосредоточилась в долине Хуанхэ, *цяньчжуан* концентрировались в дельте Янцзы. *Пяхао* не только не выступали против роста местных *цяньчжуан*, но и часто хранили свои свободные деньги в их местных отделениях, которые в свою очередь выступали в качестве посредников между *пяхао* и мелкими торговцами. В то время как *пяхао* росли благодаря участию в государственном бизнесе, *цяньчжуан*, особенно шанхайский, росли благодаря открытию Китая миру. Шанхайский *цяньчжуан* обычно поддерживал тесные отношения с китайскими купцами и компрадорами. В конце 1860-х гг., пока западные банки еще не проникли внутрь Китая, они наладили сотрудничество *цяньчжуан* через компрадоров. *Цяньчжуан* получали займы от иностранных банков и в свою очередь одалживали эти деньги китайским купцам, которые использовали их для покупки товаров у иностранных фирм (Cheng, 2003, p. 15). Таким образом, *цяньчжуан* стали своего рода проводниками западных финансов в китайскую экономику и, следовательно, увеличили свое экономическое влияние внутри страны. В начале 1890-х гг. во всем Китае насчитывалось около десяти тысяч *цяньчжуан*. У большинства из них капитал составлял менее пяти тысяч лян серебра. Как и *пяхао*, *цяньчжуан* увеличивали капитал за счет выпуска банкнот, выдачи кредитов и депозитов. Общая сила капитала *цяньчжуан* к концу XIX в. оценивалась в 303 млн канадских долларов, что немного больше, чем у *пяхао* (Cheng, 2003, p. 15).

До 1840-х гг. крупные западные торговые фирмы для обеспечения своего бизнеса в Китае осуществляли собственные банковские операции, так как рост китайского импортно-экспортного бизнеса требовал соответствующих финансовых услуг, которыми *пяхао* и *цяньчжуан* занимались редко. Новые кредитные учреждения должны были выступать в качестве посредников между растущим числом западных и китайских торговцев. К 1890-м гг. насчитывалось около 10 000 *цяньчжуан*, но большинство из них в любой момент времени имели в своем распоряжении не более 5000 лян серебра (Zhang, 1989).

Помимо *пяхао* и *цяньчжуан*, в Китае существовали и другие финансовые учреждения, такие как «официальная денежная лавка» *гуаньиньхао* (官方銀號); серебряные плавильни и даже некоторые розничные магазины также могли оказывать ограниченное число финансовых услуг. Однако они были намного слабее и занимали совершенно незначительную долю финансового рынка в Китае того периода. Таким образом, в конце XIX в. китайский финансовый рынок был почти поровну разделен тремя объединениями: иностранными банками (32 %), *пяхао* (32 %) и *цяньчжуан* (34 %) (Q. Chen, 1937, p. 142). В начале XX в. в Китае появилось множество новых видов финансовых учреждений. Сберегательные общества, сберегательные ассоциации, сберегательные отделения банков, почтовые сберегательные кассы и сберегательные отделения в розничных учреждениях, таких как универмаги, – все они занимались привлечением небольших вкладов от обычных людей, которые ранее не были задействованы в финансовой индустрии.

Главным фактором, препятствовавшим *пяхао* и *цяньчжуан* финансировать современную промышленность, стала нехватка капитала. Все *цяньчжуан* и *пяхао* были организованы как отдельные частные предприятия или товарищества. Большая часть шанхайских *цяньчжуан*, крупнейших по размеру во всем Китае, обладала капиталом всего 20 000 лян серебра.

Таким образом, у большинства *цяньчжуан* не было другого выбора, кроме как предоставлять торговцам только краткосрочные ссуды – на долгосрочные ссуды промышленникам им не хватало собственных средств. *Пяхао* также не смогли откликнуться на современные запросы как торговцев, так и предпринимателей. Из-за их территориальной рассредоточенности они не могли разово ссудить большую сумму, хотя и потенциально ею обладали. Будучи практически монополистами в сфере внутренних денежных переводов, их консервативные хозяева не считали нужным встраиваться в новую финансовую систему.

Иностранные банки

До середины XIX в. в Китае не существовало понятия и слова «банк» – оно появилось лишь с приходом туда европейских банков современного типа.

Английское слово «банк», т. е. коммерческое учреждение, занимающееся финансовыми делами, известно по-китайски как *иньхан* (銀行). *Инь* (銀) – серебро, которое использовалось в качестве основной китайской валюты до 1930-х гг., а *хан* (行) означало деловое учреждение, превышающее по размеру небольшой розничный магазин. Термин *иньхан* появился в Китае еще во времена империи Тан. Первоначально он обозначал гильдии мастеров серебряных дел или рыночных торговцев серебром. Впервые как китайский эквивалент английского слова «банк» *иньхан* был принят в 1860-х гг. Этот термин использовался для обозначения современных западных банков, чтобы отличить их от традиционных китайских финансовых учреждений. Скоро термин стал общепринятым для обозначения современных западных банков и тех китайских банков, которые работали по западной модели организации и западным методам ведения бизнеса.

Совместное британско-индийское предприятие под названием *Oriental Bank* возглавило внедрение современного банковского дела в Китае. Основанный в Бомбее (Индия) в 1842 г., банк открыл филиал в Гонконге и агентство в Кантоне в 1845 г. Его китайские названия – Цзиньбао («Золотые сокровища») в Гонконге и Иньфан («Серебряный дом») в Кантоне. Компания расширилась до Шанхая и в 1848 г. открыла там филиал. Другие британские компании также открыли свои филиалы в Китае. Гонконгско-Шанхайская банковская корпорация («Хуэйфэн иньхан», 滙豐銀行), основанная в 1865 г. в Гонконге, позже стала крупнейшим иностранным банком в Китае.

Бум международной торговли Китая в конце XIX в. привлек другие западные институты на финансовый рынок Китая. Французский *Comptoir d'Escompte de Paris*, немецкий *Deutsche Bank* и другие западные банки открыли свои филиалы в Китае после 1860-х гг. Однако все они имели лишь небольшой финансовый рычаг, и многие из них ушли из страны после непродолжительного периода работы. Британские банки пользовались фактической монополией на современное банковское дело в Китае в течение сорока лет. К началу 1890-х гг. немецкий *Deutsch-Asiatische Bank*, японский *Yokohama Specie Bank, Ltd.*, французский *Banque de L'Indo-Chine* и российский Русско-Азиатский банк открыли филиалы в Китае. К концу XIX в. в договорных портах Китая действовало девять иностранных банков с 45 филиалами (J. Wang, 1983, p. 160).

До 1900 г. в Китае создали филиалы различных британских, французских, немецких банков. Открылся филиал японского банка, Российско-китайский банк. В период с 1900 г. до революции в 1911 г. открылись *Citibank* США, *Warby Bank* Бельгии, *ABN AMRO* Нидерландов, японский Тайваньский банк и многие другие последовательно организовали филиалы в Китае. К концу династии Цин в Китае насчитывалось не менее 40 иностранных банков, часть которых продолжила свою деятельность и после революции (Yingdui xinshi..., 2023).

В конце XIX в. эти банки были больше заинтересованы в получении быстрой прибыли за счет финансирования международной торговли Китая и предоставления кредитов правительству Цин, чем в долгосрочном развитии промышленности Китая. Более того, сложные китайские деловые обычаи и ритуалы, с которыми западные банкиры были незнакомы, представляли собой естественный барьер для их участия в китайской экономике. У иностранных банков было мало источников для проверки надежности китайских компаний, и в то время почти не существовало законов, гарантирующих безопасность их кредитов. Это сделало риск промышленного финансирования чрезвычайно высоким и, таким образом, не позволило западным кредитным учреждениям стать источником капитала для китайских предпринимателей.

Возникает вопрос, в какой степени иностранные банки усилили развивающийся финансовый кризис в Китае в XIX в. Китайские историки обычно изображают связь *цяньюнжуан* с иностранными банками как эксплуататорскую, поскольку считалось, что *цяньюнжуан* проложили путь иностранному вторжению в экономику Китая (Zurndorfer, 2004). Иностранные банки с их властью над кредитами напрямую влияли на цены китайских товаров на внешнем рынке. Когда собственных денег иностранных банков было недостаточно, они могли требовать погашения кредитов, скажем, в разгар высокого сезона продаж чая и шелка, как в 1860-х гг., и *цяньюнжуаны* в ответ были вынуждены взыскивать задолженность с клиентов, которые, в свою очередь, продавали свои товары по заниженным ценам для выполнения своих обязательств (Z. Chen, 1993). Таким образом, иностранные учреждения могли снизить цены на чай, шелк и другие товары. К сожалению, пока невозможно количественно оценить общую степень влияния иностранных учреждений и, как следствие, *цяньюнжуан* на усиление кризиса (McElderry, 1995).

Государство и банки: сложности взаимодействия

Политический и финансовый кризис заставил правительство Цин приступить к активным институциональным реформам, которые включали учреждение ряда спонсируемых правительством банков. Многие провинции основали свои собственные официальные банки по образцу организованных Цинским налоговым управлением и Министерством связи. Эти новые правительственные банки, часто уполномоченные переводить государственные доходы, представляли реальную угрозу для *пяохао* (L. Wang, 2021).

В январе 1908 г. недавно сформированное Министерство финансов обнародовало постановления, согласно которым все китайские финансовые учреждения, включая фирмы по денежным переводам, денежные магазины и банки, были отнесены к «обычным банкам» (*путун иньхан* 普通銀行) (Sheehan & Zhu, 2022). Несмотря на этот закон, финансисты и широкая общественность продолжали разграничивать деятельность *пяохао* и *цяньчжуан*.

Столь же сложными были отношения между государством Цин и иностранными финансовыми учреждениями, поскольку первое занимало большие суммы денег у вторых. С 1877 по 1895 г. только Гонконгско-Шанхайская банковская корпорация (The Hongkong and Shanghai Banking Corporation, HSBC) предоставила кредиты на сумму более 12 млн фунтов стерлингов цинскому двору и провинциям (King, 1988, pp. 548–549). Различные консорциумы иностранных банков более или менее успешно вели переговоры о предоставлении кредитов правительству Цин и его преемникам. Иностранные банки финансировали выплаты контрибуций после поражения Японии в войне в 1895 г. и после боксерского восстания в 1900 г.

Иностранные банки не только полностью контролировали международные денежные переводы и внешне-торговое финансирование Китая, но и пользовались свободой ведения другого банковского бизнеса в Китае. Они выпускали банкноты, которые свободно обращались в Китае, принимали вклады от китайских граждан и давали кредиты китайским *цяньчжуан*. Их финансовая мощь еще больше возросла, когда Китай потерпел поражение от Японии в 1894 г. Поскольку Китай был вынужден платить огромные военные контрибуции, правительство Цин не могло не брать займы у иностранных банков. К 1890-м гг. капитал, который иностранные банки фактически инвестировали в Китай, составлял около 35 млн канадских долларов.

Японские банки и банки западных стран так же хотели проникнуть на внутренний рынок Китая. Они помогли городским торговцам солью преодолеть потери после боксерского восстания (1899–1901). В их число входили Иокогамский банк ценных бумаг, Русско-Китайский банк, Немецко-Азиатский банк и базирующийся в Сайгоне Индокитайский банк (Bun, 2001, pp. 138–144).

Структурные различия между местным и иностранным банковским сектором частично объяснялись географическим распределением: китайские банки, конечно, имели гораздо больше возможностей для реализации во внутренних районах. Иностранные банки редко открывали филиалы где-либо еще кроме Пекина (Horesh, 2009). Они доминировали в финансировании внешней торговли, в то время как *пяохао* монополизировали денежные переводы по всей стране, а *цяньчжуан* контролировали кредитные рынки внутри страны и финансировали внутреннюю торговлю по всему Китаю. Дополняя и сотрудничая друг с другом, эти три института монополизировали китайский финансовый рынок. Однако ситуация изменилась в 1897 г., когда появился первый китайский банк, организованный по западному образцу.

Появление первого современного китайского банка стало ответом на новые финансовые потребности Китая. После десятилетий коммерческих контактов с внешним миром и горького опыта военных поражений от рук промышленно развитых стран Запада все больше и больше китайцев стали осознавать превосходство индустриализации над ремесленным способом производства, пусть и с вековыми традициями. Начиная с 1860-х гг. Цинское правительство инициировало так называемую политику самоусиления⁶: строились современные заводы и фабрики, необходимые для модернизации армии и флота по национальному образцу.

⁶ Движение самоусиления (自强运动, цзыцян юньдун), или Движение по усвоению заморских дел – этап истории Цинской империи от Второй опиумной войны до Первой японо-китайской войны (1861–1895 гг.). Основной целью самоусиления была модернизация армии и флота путем оснащения их иностранным оружием и техникой.

Китайские банки нового образца

Экспансия иностранных банков на китайский финансовый рынок воспринималась китайскими чиновниками и интеллектуалами как возможная причина грядущего упадка страны. Поэтому создание современных китайских банков рассматривалось как одна из мер защиты Китая от экономической эксплуатации и вторжения иностранных держав.

Предложение о создании современного китайского банковского учреждения было выдвинуто еще в 1860-х гг. В 1859 г. один из лидеров Тайпинского восстания Хун Жэньгань направил Хун Сюцюаню, руководителю государства тайпинов, предложение основать современный банк (Hong, 1964, p. 533). В следующем году Юн Вин, первый китайский студент, получивший образование в Йельском университете, сделал такое же предложение Хун Сюцюаню (Fan, 1962, p. 191). Хун Сюцюань оценил их идеи, но у него не оказалось времени претворить их в жизнь, а через четыре года восстание тайпинов было подавлено правительством Цин.

В 1876 г. шанхайская газета сообщила, что богатый купец и чиновник провинции Фуцзянь планирует основать банк с капиталом в 2 млн лянов серебра. Ли Хунчжан, один из лидеров движения самоусиления, предпринял серьезные меры для создания совместного иностранно-китайского банка в 1885 г. и в 1887 г. намеревался создать совместный американо-китайский банк с равным капиталом в размере 10 млн канадских долларов. Банку предполагалось предоставить исключительное право выпуска банкнот и государственных облигаций от имени китайского правительства (Cheng, 2003, p. 24). Другие цинские чиновники и торговцы отмечали преимущества современного банковского дела и просили цинское правительство принять меры как можно скорее. Конечно, современный банк стал бы панацеей для Китая, торговцы выиграли бы, ухудшающаяся китайская валютная система усилилась бы, а финансовое положение правительства также улучшилось бы. Господствовало мнение, что если Китай не создаст собственный банк, то иностранные державы захватят всю китайскую прибыль от торговли, а через нее и китайскую власть, в то же время современная промышленность не могла бы развиваться без реформирования финансовых институтов Китая.

27 мая 1897 г. в Шанхае был открыт первый китайский банк, организованный по западному образцу. Он получил название Имперский банк Китая (*Imperial Bank of China, IBC*).

У *IBC* было несколько особенностей, которые отличали его от местных финансовых учреждений Китая. Во-первых, банк начал свою деятельность с акционерным капиталом в размере 3,5 млн канадских долларов и 1,4 млн канадских долларов оборотного капитала, который Налоговое ведомство разместило в банке в качестве депозита на шесть лет. Это была самая большая сумма, которой когда-либо владело китайское финансовое учреждение. В 1899 г. банк увеличил свои активы до более чем 10 млн канадских долларов и выдал ссуды на сумму более 8 млн канадских долларов (Cheng, 2003, p. 25).

Во-вторых, *IBC* был организован как акционерное общество, акционеры которого несли ограниченную ответственность – гораздо меньший риск, чем предполагали владельцы *няохао* или *цяньчжуан*. Что еще более важно, банк объявил, что не будет применять старые китайские обычаи при ведении своего бизнеса.

Для реализации этой политики банк нанял британского банкира А. М. Мейтленда на пост первого генерального директора. Мейтленд проработал в Банке Гонконга и Шанхая двадцать лет и имел репутацию финансового эксперта и честного человека. Бухгалтерия банка и другие важные должности в Шанхае и других филиалах также передавались иностранным специалистам.

Опираясь на относительно большой оборотный капитал и официальное покровительство, банк быстро пробился на финансовый рынок. Особый статус *IBC* также охранял его независимость от иностранцев. Основатель банка, идеолог самоусиления Шэн Сюаньхуай, отверг предложения Франции и Австрии о слиянии *IBC* с французским или австрийским банком и настаивал на предотвращении иностранного контроля над банком. Открытие *IBC* положило начало новой эре на внутреннем финансовом рынке Китая.

С момента своего создания банк участвовал в финансировании международного бизнеса Китая и предоставлял кредиты различным внешнеторговым фирмам, таким образом участвуя в деятельности, которую долгое время монополизировали иностранные банки. Среди клиентов *IBC* значилась американская *Standard Oil Co.* Шэн Сюаньхуай в то время также отвечал за все современные предприятия Китая в области железных дорог, парового судоходства, телеграфа, а также черной металлургии и текстильной промышленности, основанные правительством Цин в рамках политики самоусиления. Эти предприятия стали крупными клиентами *IBC* и воспользовались предоставленными им кредитами (Cheng, 2003, p. 26).

Имперский банк выпускал банкноты. Хотя сумма выпуска была меньше, чем сумма, выпущенная иностранными банками, она открыла путь для китайских банкнот, которые со временем заменили иностранные на большей части территории страны. *IBC* был первым из многих китайских банков, заказавшим банкноты в зарубежных типографиях.

Между Имперским банком и *цяньючжуан* существовало больше сотрудничества, чем конкуренции. Поскольку у банка было мало деловых связей, особенно на ранних этапах его существования, он тесно сотрудничал с шанхайским *цяньючжуан*. Отсюда вышли первые китайские управляющие и многие сотрудники Имперского банка. *Цяньючжуан* предпочитали брать деньги именно у китайского банка. К концу 1899 г. *IBC* открыл филиалы в Ханькоу, Пекине, Тяньцзине, Кантоне, Фучжоу, Чжэньцзяне, Яньтае, Шаньютоу, Гонконге, Баодине и Чунцине, таким образом охватив довольно обширную территорию (Cheng, 2003, p. 26).

К несчастью для *IBC*, восстание ихэтуаней (1899–1901) вспыхнуло как раз в тот момент, когда банк процветал. Филиалы банка в Пекине и Тяньцзине были разграблены и сожжены. Прежде чем банк смог оправиться от этой катастрофы, в Шанхае появились фальшивые банкноты *IBC*, которые нанесли серьезный ущерб его кредитной деятельности. Согласно правилам *IBC*, его банкнота приравнивалась к металлическим наличным деньгам и клиент мог в любое время попросить *IBC* конвертировать его банкноты в серебро. В 1903 г., когда сотрудник *цяньючжуан* пришел в офис банка в Шанхае, чтобы обменять свою банкноту *IBC*, она оказалась фальшивой. Естественно, банк отказался выплатить ему серебряные ляны и отправил человека в правительственное учреждение для расследования происшествия. Новость широко распространилась, несколько шанхайских *цяньючжуан* неправильно истолковали инцидент и отказались принимать банкноты *IBC*. Другие воспользовались ситуацией и обесценили облигации *IBC*. Многие жители Шанхая, владевшие этими банкнотами, опасались, что они потеряют ценность, и бросились в банк обменивать их. Чтобы избежать дальнейшего кризиса, банк подготовил более 1 млн лянов серебра и продлил часы работы банка. По просьбе Шэн Сюаньхуая Банк Гонконга и Шанхая также помог конвертировать банкноты *IBC*. Эти шаги успокоили людей⁷.

В результате этого дела *IBC* потеряла около 100 000 канадских долларов, что серьезно подорвало ее репутацию. Банкноты, выпущенные *IBC*, упали в цене с 885 000 канадских долларов в 1899 г. до 130 000 канадских долларов в 1904 г. (The Cambridge Economic History of China, 2022, p. 311). Лишь в 1905 г. *IBC* смог оправиться от удара.

Внешние катастрофы усугублялись более серьезными внутренними проблемами. Современный коммерческий банк строит свой бизнес главным образом на средствах обычных вкладчиков. Основой успеха банка является его способность привлекать депозиты. Однако с самого начала деятельность *IBC* была основана на денежных переводах. С сегодняшней точки зрения, в деловой практике *IBC*, безусловно, можно найти множество недостатков, поскольку банк был очень слаб по сравнению с авторитетными иностранными и собственно китайскими финансовыми учреждениями.

Однако создание и существование *IBC* ознаменовали значительный прогресс на пути модернизации финансовых институтов Китая. Ограниченные достижения банка показали, что современные китайские банки столкнулись со значительными проблемами.

Неудача *IBC* после боксерского восстания отпугнула новых инвесторов. За семь лет существования *IBC* ни один другой китайский банк не последовал его примеру. Боксерское восстание и оккупация Пекина союзными войсками окончательно убедили власти Цин в том, что династия не сможет выжить без радикальных реформ. Правительство инициировало серию отчаянных преобразований, и, хотя они оказались запоздалыми, тем не менее вызвали значительные изменения в китайских политических, экономических и военных институтах.

Правительство Цин не контролировало развитие банковской отрасли: многие новые банки открывались без разрешения государства, не существовало никаких правил или ограничений на их деловую деятельность. Череда финансовых кризисов, перманентная паника среди населения, вызванная проблемами в банковском секторе, – все это вынуждало правительство обратить внимание на отрасль. Что касается создания центральных правительственных учреждений, когда Министерство финансов было реструктурировано в 1906 г., были

⁷ Движение самоусиления (自强运动, цзыцян юньдун), или Движение по усвоению заморских дел, – этап истории Цинской империи от Второй Опиумной войны до Первой японо-китайской войны (1861–1895 гг.). Основной целью самоусиления была модернизация армии и флота путем оснащения их иностранным оружием и техникой.

созданы подчиненные подразделения, такие как банк Дацин (大清銀行) и монетный двор. В то же время была внедрена система банковского надзора, государство могло проверять счета и документы банка Дацин в любое время, кассовые и бухгалтерские книги, присутствовать на всех собраниях, в том числе на общем собрании акционеров.

22 августа 1905 г. правительство Цин открыло в Тяньцзине Монетный завод Министерства домашнего хозяйства для унифицированного производства.

Государственный банк Дацин, известный как Банк Налогового ведомства с 1905 по 1908 г., функционировал как правительственное учреждение династии Цин до распада империи в 1912 г. Первоначально он был создан как подразделение Министерства финансов и служил в качестве центрального банка страны, выполняя эти функции до создания Центрального банка Китая в 1924 г. Дацин был первым национальным банком в истории Китая и служил одновременно центральным и коммерческим банком для финансирования проектов. Он выпустил банкноты, призванные унифицировать валютную систему империи Цин (Yingdui xinshi..., 2023).

Дацин спасал рынок тринадцать раз, в том числе шесть раз в Пекине, два раза в Шанхае и по одному разу в Инкоу, Ханькоу, Ханчжоу, Цзилине и Гуанчжоу. Например, смерть Цыси и императора Гуансюя в 1908 г. вызвала обеспокоенность людей по поводу политической нестабильности, началось изъятие денег из банков. Чтобы снизить напряженность, Дацин предоставил займы различным банкам и денежным кассам.

Надзор и спасение финансового рынка со стороны Счетного банка и Банка Китая стали важной вехой в истории современных китайских финансов. Хотя в то время не было относительно полных институциональных мер, правительство Цин полагалось на работу новой национальной банковской системы, чтобы смягчить финансовые риски и стабилизировать финансовый рынок. В этом смысле правительство Цин сделало важный первый шаг в практике финансового регулирования.

После того как государственные банки проработали некоторое время, банковская отрасль стала открываться для бизнесменов, а частные лица последовали этому примеру и создали частные банки. Еще в 1906 г., во времена поздней Цин, бизнесмен Чжоу Тинби собрал 500 000 лян серебра и основал банк Синьчэн в Шанхае. Это был первый частный банк Китая. Кроме того, в 1908 г., тогда же, когда и Банк коммуникаций, был создан Чжэцзянский промышленный банк (Yingdui xinshi..., 2023).

Кланы против банков

В 2021 г. на страницах *The Economic Journal* вышло исследование, доказывающее, что на возникновение и проникновение новых финансовых институтов вглубь Китая оказала влияние конфуцианская клановая структура общества (Chen et al., 2020). Опираясь на данные о количестве и географическом распределении банков в Китае в начале XX в. и на генеалогические карты, авторы показывают, что конфуцианская клановая структура общества препятствовала проникновению в Китай новых финансовых структур. Регионы с исторически более сильными конфуцианскими кланами создали значительно меньше современных банков за четыре десятилетия после основания первого современного банка Китая в 1897 г. По мнению авторов, исторически бедные регионы больше полагались на конфуцианские кланы, и современным банкам, возможно, было невыгодно расширяться в этих областях. Утверждение требует уточнения. Традиционно конфуцианство было более распространено в северной части Китая, а упомянутое исследование утверждает, что конфуцианская клановая структура мешала проникновению современных финансовых институтов в южных провинциях, где исторически преобладал даосизм (Вольнский, 2021; Вебер, 2017). На юге клановая структура традиционно была прочнее. Таким образом, решающей роли в формировании и развитии той самой традиционной финансовой системы «с китайской спецификой» не играли ни идеология (конфуцианство), ни религия (даосизм или буддизм), а в большей степени особенности регионального разделения в части степени влияния клановых структур на жизнь общества.

Научная литература по финансовому развитию дает представление о типах институтов, которые способствуют финансовому прогрессу (La Porta et al., 1997, 1998; Rajan & Zingales, 1998). Однако остается неясным, почему в некоторых странах были необходимые институты для финансового развития, а в других – нет. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вернуться в историю. Грайф и Табеллини утверждают, что для достижения высокого уровня межличностного сотрудничества Запад традиционно полагался на «корпоративное образование», т. е. систему связей, выходящих за рамки родословной, тогда как Китай – на родственные связи (Greif

& Tabellini, 2017). В результате, когда в XVI в. начала развиваться морская торговля на дальние расстояния, у голландцев и британцев появился институциональный потенциал для развития крупномасштабных государственных рынков капитала и вооружений – длинные финансы.

Кланы в позднеимперском Китае подавляли как спрос, так и предложение внешнего институционализированного финансирования в Китае, сами являясь своего рода внутренним финансовым рынком для своих членов, на котором объединение ресурсов и распределение рисков не основаны ни на явных финансовых инструментах или соглашениях, ни на законодательных нормах. Их основа – неявные контракты, которые диктуют права и обязанности каждого индивида к членам клана и к самому клану. Эти факторы повлекли за собой важные последствия. Во-первых, до прихода европейцев у китайцев не было большого спроса на внешнее финансирование, поскольку «клановые» финансы и финансовые рынки были функционально взаимозаменяемы. Во-вторых, ориентация на клан с целью объединить ресурсы привела к тому, что китайская элита пренебрегла развитием обезличенных институтов, необходимых для формального независимого финансирования. Не имея этих институтов, Китай не мог обеспечить внешнее финансирование, даже когда в этом возникла необходимость в результате усилий по индустриализации страны в конце XIX в. Это объясняет тот факт, что современные финансовые институты в конце XIX в. внедрялись в Китае достаточно медленно (Kirby, 1995; Goetzmann et al., 2001). Новые финансы были не слишком конкурентоспособны в первую очередь потому, что «клановые» займы были дешевле, а процентная ставка внутри семьи ниже (Chen et al., 2022). В результате формальным финансовым институтам приходилось бороться с неформальными сетями страхования и финансирования, поддерживаемыми местной культурой.

Клановая система сотрудничества была единственной эффективной средой межличностного сотрудничества. Например, в своде законов империи Цин был только 31 раздел (из 2354), посвященный вопросам торговли, и они рассматривались почти как сноски (Peng & Lin, 2020). Империя Цин в значительной степени оставила коммерческие и финансовые вопросы кланам и низовым ассоциациям (Cohen et al., 1981), что сделало клан фактическим гарантом прав собственности и гражданских правил (если только спор не приводил к чьему-либо убийству).

Разносторонняя институциональная диффузия, произошедшая в самом конце правления последней китайской империи Цин, показала, что китайская финансовая система была достаточно сильна, чтобы не исчезнуть под натиском новых финансовых институтов, принесенных западными странами. Китайская клановая система предлагала привлекательные и выгодные финансовые услуги, у клановой элиты не было ни желания, ни стимула участвовать в формировании новых финансовых институтов.

Дискуссия

Несмотря на усилия Китая по модернизации экономики, квазиклановая организация даже при ее формальном и фактическом отсутствии продолжает сдерживать финансовое развитие, сокращая спрос на формальное финансирование.

Несмотря на государственную политику времен Культурной революции (1966–1976), направленную на разрушение семейственности и традиционных методов экономического взаимодействия, отношения по подобию семейно-клановых восстановились довольно быстро (Hu & Tian, 2018). Тысячелетние традиции и институты взаимодействия способствовали возрождению межличностных отношений по типу семейных. Однако основой для формирования подобных связей на этот раз служила не столько семья, сколько общие интересы, место учебы, жизнь на одной улице и т. д., китайцы стали формировать новые сети взаимоотношений по принципу *гуаньси*.

Таким образом, можно предположить, что подобные общественные отношения продолжают оказывать влияние на формирование финансовых институтов. Современные исследования показывают (Chen et al., 2020), что люди склонны скорее доверять однокашникам, землякам, соседям и историческая клановая структура была очень просто заменена отношениями по типу *гуаньси*. Также современные китайцы продолжают отдавать предпочтение ведению бизнеса с родственниками. В такой среде спрос и, следовательно, предложение формальных безлично-формальных институтов, как правовых, так и иных, не может быть высоким. Следовательно, мы предполагаем, что уровень развития финансовых институтов сегодня также ниже или развитие имеет свою традиционную «китайскую специфику».

Исследование исторических перипетий формирования банковской системы позднеимперского Китая позволяет иначе взглянуть на причины специфичности современной банковской системы КНР, в которой сектор потребительского кредитования в меньшей степени занят привычными банковскими институтами, в большей – реализуется производителями и продавцами товаров повседневного спроса и/или через нетрадиционные виды банковской деятельности, такие как *p2p*-кредитование (Волынский, 2021). В то же самое время традиционный банкинг нацелен на кредитование реального сектора экономики. Традиционно это принято объяснять через целенаправленную политику Коммунистической партии Китая, использующей банковское кредитование как инструмент реализации экономического планирования. Однако по результатам исследования мы можем предположить, что у подобных очертаний банковской системы более глубокие исторические корни.

Заключение

Неспособность и нежелание вмешиваться в низовое финансовое управление привели к тому, что Цинское правительство не смогло централизованно управлять государственными финансами. В стране сложилась обстановка, когда экономические агенты на местах самостоятельно сформировали институциональную систему, вобравшую в себя черты как исконно китайских, так и западных методов ведения финансовой деятельности.

Традиционно сильная и централизованная налоговая система Цин практически перешла в руки чиновников на местах и функционировала за счет частных объединений *няохао*, помогавших хранить и переводить средства, полученные от налоговых сборов. Мелкие торговцы и промышленники получали займы и хранили свои средства в китайских *цяньчжуан*, через которых благодаря посредничеству компрадоров шло взаимодействие как с западными банками, так и с западными торговцами.

За счет сложной структуры и сильного доминирования клановой системы в финансовой деятельности на местах появление первых двух государственных банков сильно не изменило ситуацию. Основная торгово-финансовая деятельность оставалась в руках мелких институтов на местах. Ситуация частично изменилась после падения империи Цин, когда в упадок пришли *няохао*, так как правительство не нуждалось в транспортировке налоговых поступлений, ведь сбор налогов перешел в руки других организаций за пределами центрального правительства. *Цяньчжуан* существовали вплоть до прихода в 1927 г. к власти партии Гоминьдан во главе с Чан Кайши, а некоторые отделения просуществовали до образования КНР в 1949 г.

Список литературы

- Васильев, С. А. (2020). Ранняя модернизация в Китае в эпоху Сун. *Вопросы теоретической экономики*, 8(3), 130–156.
- Вебер, М. (2017). *Хозяйственная этика мировых религий. Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм* (пер. с нем. и предисл. О. В. Кильдюшова). Санкт-Петербург: Владимир Даль.
- Волынский, А. И. (2021). Комплементарные экономические институты и идеологии: есть ли связь? *Журнал экономической теории*, 18(4), 497–511. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.2>
- Круглова, М. С. (2022). Синтез в экономической политике на примере банковского сектора Китая в период Нанкинского десятилетия (1928–1937). Роль неформальных связей. *Terra Economicus*, 20(4), 75–86. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-4-75-86>
- Круглова, М. С. (2023). Банки, финансы и реформы в нанкинское десятилетие (1928–1937): Синтетическая экономическая политика. *Вопросы теоретической экономики*, 1, 127–141. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_1_127_141
- Янченко, Д. Г. (2023). Пограничье России и Китая позднеимперского периода в контексте пересмотра торгово-экономических отношений. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, 68(2), 317–333. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.202>
- Bailey, W., & Zhao, B. (2009). *Familiarity, Convenience, and Commodity Money: Spanish and Mexican Silver Dollars in Qing and Republican China*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1424070>
- Chen, F. (2022). Caizheng yu guojia zhili: qingdai feichang shiqi caizheng zhengcede diaozheng yu gengzhang [Finance and National Governance: Adjustments and Updates of Fiscal Policies during Extraordinary Periods in the Qing Dynasty]. *Collected Papers of History Studies*, 5, 4–21. <http://dx.doi.org/10.19832/j.cnki.0559-8095.2022.0049>
- Chen, Q. (1937). *Shanxi piaozhuang kaolue*. [A brief review of Shanxi Piao Zhuang]. Shanghai: Shanghai Commercial Press.

- Chen, Z. (1993). Shanghai Finance: An Integrated Approach. *Chinese Business History*, 3(2), 3–6.
- Chen, Z., Ma, C., & Sinclair, A. (2020). *Banking on the Confucian Clan: Why China Developed Financial Markets So Late*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3671280>
- Cheng, L. (2003). *Banking in Modern China: Entrepreneurs, Professional Managers, and the Development of Chinese Banks, 1897–1937*. Cambridge University Press.
- Cohen, J., Chen, F., & Edwards, R. (1981). *Essays on China's Legal Tradition*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Dean, A. (2018). A Coin for China? The Monetary Standards Debate at the End of the Qing Dynasty, 1900–1912. *Modern China*, 44(6), 591–619. <https://www.jstor.org/stable/26588750>
- Fan, W. (1962). *Zhongguo jindaishi* [Modern Chinese history]. Beijing: Renmin chubanshe.
- Goetzmann, W., Ukhov, A., & Zhu, N. (2001). China and the world financial markets 1870–1930: Modern lessons from historical globalization. *SSRN Electronic Journal. Yale ICF Working Paper*, 00–63.
- Greif, A., & Tabellini, G. (2017). The clan and the corporation: Sustaining cooperation in China and Europe. *Journal of Comparative Economics*, 45(1), 1–35. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.12.003>
- Han, X. (2014). Wanqing zai huangzhongde yinqian bijia biandong jiqi yingxiang yi “dingwu qihuang” zhongde shanxi weili [Changes in the silver-money ratio during the famine in the late Qing Dynasty and its impact, taking Shanxi in "Ding Wu Qi Huang" as an example]. *History Monthly*, 5, 79–92.
- Hong, R. (1964). Zizheng xinpian [New chapter for aid in government]. In *Taiping tianguo* [Heavenly Kingdom of Great Peace]. Beijing: Kexue chubanshe.
- Horesh, N. (2009). *Shanghai's bund and beyond: British banks, banknote issuance, and monetary policy in China, 1842–1937*. New Haven: Yale University Press.
- Horesh, N. (2019). The monetary system of China under the Qing Dynasty. In S. Battilossi, Y. Cassis, & K. Yago (Eds.), *Handbook of the History of Money and Currency* (pp. 1–22). https://doi.org/10.1007/978-981-10-0622-7_54-1
- Horesh, N. (2022). Foreign Banks of Issue in Prewar China: The Notes of the Netherlands Trading Society, Deutsch-Asiatische Bank and the International Banking Corporation. *Histories*, 2, 68–74. <https://doi.org/10.3390/histories2010006>
- Hu, A., & Tian, F. F. (2018). Still under the ancestors' shadow? Ancestor worship and family formation in contemporary China. *Demographic Research*, 38(1), 1–26. <https://doi.org/10.4054/demres.2018.38.1>
- Ji., Zh. (2003). *A History of Modern Shanghai Banking: The Rise and Decline of China's Finance Capitalism*. Armonk, NY: M. E. Sharpe.
- Jing, Y. (2014). *Zhongguo shangye shi* [The history of Chinese commerce]. Beijing: Zhongguo tiedao chubanshe.
- King, F. (1988). *The History of the Hongkong and Shanghai Banking Corporation, vol. 1, The Hongkong Bank in Late Imperial China 1864–1902*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Kirby, W. (1995). China unincorporated: Company law and business enterprise in twentieth-century China. *The Journal of Asian Studies*, 54(1), 43–63. <https://doi.org/10.2307/2058950>
- Krug, B. (2008). *Public Finance in China since the Late Qing Dynasty*. Research Paper. Erasmus Research Institute of Management (ERIM), University and the Erasmus School of Economics (ESE) at Erasmus University.
- Kwan, M. B. (2001). *The Salt Merchants of Tianjin: State-Making and Civil Society in Late Imperial China*. University of Hawai'i Press.
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., & Vishny, R. W. (1997). Legal determinants of external finance. *The Journal of Finance*, 52(3), 1131–1150. <https://doi.org/10.2307/2329518>
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., & Vishny, R. W. (1998). Law and finance. *Journal of Political Economy*, 106(6), 1113–1155. <https://doi.org/10.1086/250042>
- Lan, R. (2015). *Transformation of China's Modern Banking System: From the Late Qing Era to the 1930s. Vol. 1*. Choice Reviews Online. <https://doi.org/10.5860/choice.190350>
- Lin, C., Ma, C., Sun, Y., & Xu, Y. (2021). The telegraph and modern banking development, 1881–1936. *Journal of Financial Economics*, 141(2), 730–749. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.04.011>
- Lowenstein, M. (2022). *Paper Money in the Late Qing and Early Republic, 1820–1935*. Working Paper 22004.
- Lue, B., & Liao, Ch. (2007). Wanqing guozhai jiqi Zhongyang jiquan caizheng tizhide wajie [The National Debt and the Collapse of the Centralized Financial System in the Late Qing Dynasty]. *China State Finance*, 8, 77–78.
- Ma, D. (2012). *Money and monetary system in China in the 19th–20th century: an overview*. Economic History Working Papers 41940, London School of Economics and Political Science, Department of Economic History.
- Ma, D., & Von Glahn, R. (Eds.). (2022). *The Cambridge Economic History of China*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McElderry, A. (1995). Securing Trust and Stability: Chinese Finance in the Late Nineteenth Century. In R. Brown (Ed.), *Chinese Business Enterprise in Asia* (pp. 27–44). London: Routledge.
- Morck, R., & Yang, F. (2010). *The Shanxi Banks*. Working Paper 15884. National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w15884>
- Peng, K., & Lin, Z. (2020). *Cong li de xiuding kan qingdai zhili moshi: Yi da Qing luli, huidian shili weizhu de fenxi* [Governance model as reflected in legal amendments: An analysis based on the Qing code and collection of legal cases]. Working paper, Henan University.

- Rajan, R. G., & Zingales, L. (1998). Which capitalism? Lessons from the East Asian crisis. *Journal of Applied Corporate Finance*, 11(3), 40–48. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6622.1998.tb00501.x>
- Sheehan, B., & Zhu, Y. (2022). Financial Institutions and Financial Markets. In D. Ma, & R. Von Glahn (Eds.), *The Cambridge Economic History of China* (pp. 280–323). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108348485.010>
- Srinivas, W. (1914). *Finance in China*. Shanghai: North-China Daily News & Herald.
- Sun, G. (2019). *China's Shadow Banking: Bank's Shadow and Traditional Shadow Banking*. BIS Working Papers 822, Bank for International Settlements.
- Wang, J. (1983). *Shijiu shiji xifang ziben zhuyi dui Zhongguo de jingji qinlue* [Western capitalists' economic invasion of China during the nineteenth century]. Beijing: Renmin chubanshe.
- Wang, L. (2021). *Chinese Hinterland Capitalism and Shanxi Piaohao: Banking, State, and Family, 1720–1910*. New York, Routledge.
- Wang, Y. (1998). *Rishengchang piaohao*. Taiyuan: Shanxi Economic Publishing House.
- Wang, Y. (2001). *Bainian cangsang rishengchang*. [A century of vicissitudes of Rishengchang]. Taiyuan: Shanxi Economic Publishing House.
- Yang, Y. (1930). *Shanghai jinrong zuzhi gaiyao* [Shanghai's financial organizations]. Shanghai: Shangwu yinshuguan.
- Yingdui xinshi yinhangde fengxian yu weiji: wanqing minguode jinrong jianguan zhidao [Coping with the risks and crises of new banks: Financial supervision in the late Qing Dynasty and the Republic of China]. (2023). <https://new.qq.com/rain/a/20230914A05CA100>
- Zhang, G. (1989). *Wan Qing qianzhuang he piaohao yanjiu* [Research on qianzhuang and piaohao in the late Qing Dynasty]. Beijing: Zhonghua shuju.
- Zurndorfer, H. (2004). *Imperialism, globalization, and public finance: the case of late Qing China*. Economic History Working Papers 22487. London School of Economics and Political Science, Department of Economic History.

References

- Bailey, W., & Zhao, B. (2009). *Familiarity, Convenience, and Commodity Money: Spanish and Mexican Silver Dollars in Qing and Republican China*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1424070>
- Chen, F. (2022). Caizheng yu guojia zhili: qingdai feichang shiqi caizheng zhengcede diaozheng yu gengzhang [Finance and National Governance: Adjustments and Updates of Fiscal Policies during Extraordinary Periods in the Qing Dynasty]. *Collected Papers of History Studies*, 5, 4–21. <http://dx.doi.org/10.19832/j.cnki.0559-8095.2022.0049>
- Chen, Q. (1937). *Shanxi piaozhuang kaolue*. [A brief review of Shanxi Piaozhuang]. Shanghai: Shanghai Commercial Press.
- Chen, Z. (1993). Shanghai Finance: An Integrated Approach. *Chinese Business History*, 3(2), 3–6.
- Chen, Z., Ma, C., & Sinclair, A. (2022). *Banking on the Confucian Clan: Why China Developed Financial Markets So Late*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3671280>
- Cheng, L. (2003). *Banking in Modern China: Entrepreneurs, Professional Managers, and the Development of Chinese Banks, 1897–1937*. Cambridge University Press.
- Cohen, J., Chen, F., & Edwards, R. (1981). *Essays on China's Legal Tradition*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Dean, A. (2018). A Coin for China? The Monetary Standards Debate at the End of the Qing Dynasty, 1900–1912. *Modern China*, 44(6), 591–619. <https://www.jstor.org/stable/26588750>
- Fan, W. (1962). *Zhongguo jindaishi* [Modern Chinese history]. Beijing: Renmin chubanshe.
- Goetzmann, W., Ukhov, A., & Zhu, N. (2001). China and the world financial markets 1870–1930: Modern lessons from historical globalization. *SSRN Electronic Journal. Yale ICF Working Paper*, 00–63.
- Greif, A., & Tabellini, G. (2017). The clan and the corporation: Sustaining cooperation in China and Europe. *Journal of Comparative Economics*, 45(1), 1–35. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.12.003>
- Han, X. (2014). Wanqing zai huangzhongde yinqian bijia biandong jiqi yingxiang yi “dingwu qihuang” zhongde shanxi weili [Changes in the silver-money ratio during the famine in the late Qing Dynasty and its impact, taking Shanxi in “Ding Wu Qi Huang” as an example]. *History Monthly*, 5, 79–92.
- Hong, R. (1964). *Zizheng xinpian* [New chapter for aid in government]. In *Taiping tianguo* [Heavenly Kingdom of Great Peace]. Beijing: Kexue chubanshe.
- Horesh, N. (2009). *Shanghai's bund and beyond: British banks, banknote issuance, and monetary policy in China, 1842–1937*. New Haven: Yale University Press.
- Horesh, N. (2019). The monetary system of China under the Qing Dynasty. In S. Battilossi, Y. Cassis, & K. Yago (Eds.), *Handbook of the History of Money and Currency* (pp. 1–22). https://doi.org/10.1007/978-981-10-0622-7_54-1
- Horesh, N. (2022). Foreign Banks of Issue in Prewar China: The Notes of the Netherlands Trading Society, Deutsch-Asiatische Bank and the International Banking Corporation. *Histories*, 2, 68–74. <https://doi.org/10.3390/histories2010006>
- Hu, A., & Tian, F. F. (2018). Still under the ancestors' shadow? Ancestor worship and family formation in contemporary China. *Demographic Research*, 38(1), 1–26. <https://doi.org/10.4054/demres.2018.38.1>

- Ji., Zh. (2003). *A History of Modern Shanghai Banking: The Rise and Decline of China's Finance Capitalism*. Armonk, NY: M.E. Sharpe.
- Jing, Y. (2014). *Zhongguo shangye shi* [The history of Chinese commerce]. Beijing: Zhongguo tiedao chubanshe.
- King, F. (1988). *The History of the Hongkong and Shanghai Banking Corporation, vol. 1, The Hongkong Bank in Late Imperial China 1864–1902*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Kirby, W. (1995). China unincorporated: Company law and business enterprise in twentieth-century China. *The Journal of Asian Studies*, 54(1), 43–63. <https://doi.org/10.2307/2058950>
- Krug, B. (2008). *Public Finance in China since the Late Qing Dynasty*. Research Paper. Erasmus Research Institute of Management (ERIM), University and the Erasmus School of Economics (ESE) at Erasmus University.
- Kruglova, M. (2023). Banking, Finance and Reform in the Nanjing Decade (1928–1937): A Synthetic Economic Policy. *Theoretical Economics*, 1, 127–141. https://doi.org/10.52342/2587-7666vte_2023_1_127_141
- Kruglova, M. S. (2022). Banking sector in China during the Nanjing decade (1928–1937) as an example of synthesis in economic policy. The role of informal ties. *Terra Economicus*, 20(4), 75–86 (in Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-4-75-86>
- Kwan, M. B. (2001). *The Salt Merchants of Tianjin: State-Making and Civil Society in Late Imperial China*. University of Hawai'i Press.
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., & Vishny, R. W. (1997). Legal determinants of external finance. *The Journal of Finance*, 52(3), 1131–1150. <https://doi.org/10.2307/2329518>
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., & Vishny, R. W. (1998). Law and finance. *Journal of Political Economy*, 106(6), 1113–1155. <https://doi.org/10.1086/250042>
- Lan, R. (2015). *Transformation of China's Modern Banking System: From the Late Qing Era to the 1930s. Vol. 1*. Choice Reviews Online. <https://doi.org/10.5860/choice.190350>
- Lin, C., Ma, C., Sun, Y., & Xu, Y. (2021). The telegraph and modern banking development, 1881–1936. *Journal of Financial Economics*, 141(2), 730–749. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.04.011>
- Lowenstein, M. (2022). *Paper Money in the Late Qing and Early Republic, 1820–1935*. Working Paper 22004.
- Lue, B., & Liao, Ch. (2007). Wanqing guozhai jiqi Zhongyang jiquan caizheng tizhide wajie [The National Debt and the Collapse of the Centralized Financial System in the Late Qing Dynasty]. *China State Finance*, 8, 77–78.
- Ma, D. (2012). *Money and monetary system in China in the 19th–20th century: an overview*. Economic History Working Papers 41940, London School of Economics and Political Science, Department of Economic History.
- Ma, D., & Von Glahn, R. (Eds.). (2022). *The Cambridge Economic History of China*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McElderry, A. (1995). Securing Trust and Stability: Chinese Finance in the Late Nineteenth Century. In R. Brown (Ed.), *Chinese Business Enterprise in Asia* (pp. 27–44). London: Routledge.
- Morck, R., & Yang, F. (2010). *The Shanxi Banks*. Working Paper 15884. National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w15884>
- Peng, K., & Lin, Z. (2020). *Cong li de xiuding kan qingdai zhili moshi: Yi da Qing luli, huidian shili weizhu de fenxi* [Governance model as reflected in legal amendments: An analysis based on the Qing code and collection of legal cases]. Working paper, Henan University.
- Rajan, R. G., & Zingales, L. (1998). Which capitalism? Lessons from the East Asian crisis. *Journal of Applied Corporate Finance*, 11(3), 40–48. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6622.1998.tb00501.x>
- Sheehan, B., & Zhu, Y. (2022). Financial Institutions and Financial Markets. In D. Ma, & R. Von Glahn (Eds.), *The Cambridge Economic History of China* (pp. 280–323). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108348485.010>
- Srinivas, W. (1914). *Finance in China*. Shanghai: North-China Daily News & Herald.
- Sun, G. (2019). *China's Shadow Banking: Bank's Shadow and Traditional Shadow Banking*. BIS Working Papers 822, Bank for International Settlements.
- Vasiliev, S. (2020). Early modernization in sung China. *Issues of Economic Theory*, 8(3), 130–156. (In Russ.).
- Volynskii, A. I. (2021). Is There a Link Between Complementary Economic Institutions and Ideologies? *Russian Journal of Economic Theory*, 18(4), 497–511. (In Russ.). <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.2>
- Volynskii, A. I. (2022). The Theory of the Shifting Mode of Reproduction and Institutionalism: Is Synthesis Possible? *AlterEconomics*, 19(3), 424–441. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.2>
- Wang, J. (1983). *Shijiu shiji xifang ziben zhuyi dui Zhongguo de jingji qinlue* [Western capitalists' economic invasion of China during the nineteenth century]. Beijing: Renmin chubanshe.
- Wang, L. (2021). *Chinese Hinterland Capitalism and Shanxi Piaohao: Banking, State, and Family, 1720–1910*. New York, Routledge.
- Wang, Y. (1998). *Rishengchang piaohao*. Taiyuan: Shanxi Economic Publishing House.
- Wang, Y. (2001). *Bainian cangsang rishengchang*. [A century of vicissitudes of Rishengchang]. Taiyuan: Shanxi Economic Publishing House.
- Weber, M. (2017). *Economic ethics of world religions. Experiences of comparative sociology of religion. Confucianism and Daoism*. Saint Petersburg: Vladimir Dal'. (In Russ.).

Yanchenko, D. G. (2023). The Russian-Chinese Borderland in the Late Imperial Period in the Revision of Trade and Economic Relations. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 68(2), 317–333. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.202>

Yang, Y. (1930). *Shanghai jinrong zuzhi gaiyao* [Shanghai's financial organizations]. Shanghai: Shangwu yinshuguan.

Yingdui xinshi yinhangde fengxian yu weiji: wanqing minguode jinrong jianguan zhidao [Coping with the risks and crises of new banks: Financial supervision in the late Qing Dynasty and the Republic of China]. (2023). <https://new.qq.com/rain/a/20230914A05CA100>

Zhang, G. (1989). *Wan Qing qianzhuang he piaohao yanjiu* [Research on qianzhuang and piaohao in the late Qing Dynasty]. Beijing: Zhonghua shuju.

Zurndorfer, H. (2004). *Imperialism, globalization, and public finance: the case of late Qing China*. Economic History Working Papers 22487. London School of Economics and Political Science, Department of Economic History.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author.

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 05.09.2023

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 16.10.2023

Дата принятия в печать / Accepted 20.10.2023